

О. А. Арзамазова, Р. Ш. Насибуллин

**НАИМЕНОВАНИЯ ПТИЦЫ БЕКАС (GALLINAGO GALLINAGO)
В УДМУРТСКИХ ДИАЛЕКТАХ**

В статье рассматриваются удмуртские диалектные названия птицы бекас (*Gallinago gallinago*), представителя семейства бекасовых отряда ржанкообразных. В качестве основных источников используются полевые диалектные материалы Лаборатории лингвистического картографирования и исторической лексикологии УдГУ, собранные в рамках проекта создания Диалектологического атласа удмуртского языка. В работе применены методы лингвогеографического описания, структурно-семантического и этимологического анализа лексем. Удмуртские названия бекаса появились в период самостоятельного развития языка. Наиболее часто в удмуртских диалектах фиксируется лексема *н'уртака*, возникшая в результате стяжения формы *н'урвълтака*. Считаем, что она является наиболее древним названием бекаса. Основной мотивационный признак, используемый в номинации бекаса – это звук, напоминающий бляние барана, который издает токующий самец бекаса. По словообразовательной структуре большинство лексических вариантов двухкомпонентные, образованные с помощью сложения исконных и заимствованных существительных. Первый компонент в названии выступает в роли определения. Он указывает на место обитания / гнездования птицы (*н'ур* 'болотный', *мувыр* 'земной'), характеризует ее ночной образ жизни (*уй* 'ночной'), выражает принадлежность к дикой природе (*луд*, *кыр* 'дикий') и классу Птицы (*ин'* 'небесный'). Вторым компонентом являются наименования домашних животных (*така* 'баран', *кэчтака* 'козел', *каза* 'коза'). В отдельных родственных и неродственных языках наблюдается типологическое сходство процессов номинации бекаса. Такое совпадение мотивации и семантических структур лексем обусловлено биологическими особенностями данной птицы.

Ключевые слова: бекас, *Gallinago gallinago*, удмуртский язык, диалекты, диалектологический атлас, территориальное распространение, словообразование, принцип номинации, этимология, письменные источники.

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-4-564-575

Одним из актуальных направлений удмуртского языкознания на рубеже XX–XXI вв. становится лингвогеография, аналитические данные которой позволяют судить о сложной и многомерной картине формирования языка, этнической истории и духовной культуры удмуртов.

В Лаборатории лингвистического картографирования и исторической лексикологии УдГУ, более двадцати пяти лет занимающейся изучением удмуртских диалектов и языковых контактов методом лингвистической географии, собран богатый лексический материал, нуждающийся в системном разностороннем научном исследовании и описании. Часть материалов лаборатории представлена в семи выпусках Диалектологического атласа удмуртского языка, являющего собой одно из ключевых изданий, посвященных ареальному исследованию удмуртских диалектов.

В данной работе мы исследуем диалектные наименования бекаса (*Gallinago gallinago*): *бэкас, н'уртака, н'уркэчка, мувыртака, лутказа, луттака, уйтака, кыртака, интага, бёксис'*. Удмуртские названия бекаса малоизучены; ранее в кандидатской диссертации С. В. Соколова были определены принципы номинации отдельных слов (*иньтака, нюртака*) [Соколов 1973, 142]. Многообразии лексических вариантов в удмуртских письменных источниках не отражено в полной мере. Так, выявленные в экспедициях наименования *лутказа, уйтака, кыртака, бёксис'* не имеют фиксаций в существующих ныне лексикографических работах. Запись удмуртских диалектных слов, обозначающих бекаса, была произведена не во всех опорных пунктах, поскольку уже не все информанты знают названия этой птицы. Данная особенность обусловлена рядом причин. Во-первых, это место обитания бекаса. Обычно люди легко могут назвать птиц, селящихся вблизи их жилища, например, воробья, синицу, ворону, голубя и др. Бекас же гнездится в болотистой местности, которая встречается не на всех территориях проживания удмуртов. Во-вторых, скрытный ночной образ жизни бекаса также влияет на степень узнаваемости. В-третьих, названия птиц, особенно тех, с которыми люди регулярно не пересекаются, с течением времени уходят из языка. Мы это можем наблюдать на примере одного наименования. Девять из десяти исследуемых названий бекаса были зафиксированы в удмуртских диалектах в конце 1990-х – начале 2000-х гг., а во время последней экспедиции в 2018 г. в Кировской области уже записано заимствованное из русского *бэкас*.

Биологические характеристики. *Бекас – средней величины кулик, не больше скворца, с очень длинным и прямым клювом, на тонких длинных ножках. Оперение темно-пестрое. Перья на спине и плечах блестящие, черные, с поперечными полосами охристого цвета. Шея, грудь и подхвостье серовато-охристые, с черным рисунком. Хвост черный в основании, рыжий с черными полосками на конце. Общий тон окраски покровительственный, и бекас, сидящий в траве, едва различим. В наши края бекас прилетает в конце апреля – начале мая. Селится по болотам с наличием кочкарников, на мокрых лугах с кустарниками, по топким берегам рек и озер. Особенно много бекасов по болотам бывших гарей в Увинском, Селтинском и Сюмсинском районах.*

С момента прилета начинается токование. Токующий самец поднимается на определенную высоту, оттуда стремительно бросается вниз, расправив крылья. При помощи дрожащих крыльев и распущенных веером крайних рулевых перьев издает звуки, напоминающие блеяние барашка. За эти звуки бекаса часто называют в народе баранчуком [Кирисов 1960, 108].

Рассмотрим лексические варианты: установим границы диалектного распространения, проанализируем способы словообразования и принципы номинаций, выявим этимологии, отметим первые и последующие фиксации в письменных источниках.

н'уртака

Территориальное распространение. Наименование бекаса *н'уртака* фиксируется в удмуртских диалектах наиболее часто. Данное название выявлено в северном и южном наречиях, а также в срединных говорах. В северном наречии слово отмечено в говорах верхнечепецкого диалекта: кезско-дебёссском (39–44, 61–63), игринском (55, 58) и тыловайском (64, 65, 75, 76). Лексема записана в срединных говорах: сурвайско-поломском (10, 11), копкинском (66, 67), зятцинском (56, 57, 72), селтинском (68, 85), кульминском (12–14), гуринском (81), сямсинском (82, 83, 84), чутырском (59, 60), омгинском (18, 107), нылгинском (89, 90, 104, 105, 114), среднеижском левобережном (91, 92, 96), среднеижском правобережном (93, 97, 121). В южном наречии слово зафиксировано в кизнерско-можгинском (110, 111, 116, 118), средне-южном (124, 126), кырыкмасском (127, 128), граховском (131–133), алнашском (136), татышлинском (154, 160, 161), гондырском (155), буйско-таньпском (159, 163, 164, 170, 171) говорах.

Происхождение. Собственно удмуртская лексема *н'уртака* имеет сложную структуру, состоящую из двух компонентов: *н'ур* 'болото, болотный' + *така* 'баран', букв. 'болотный баран'. Слово *н'ур* по происхождению относят к уральскому лексическому пласту. Урал. **n'or*z

‘болото’ [КЭСК, 201; UEW, 324–325]. Слово *така*, по мнению Ю. Вихманна, М. Рясенена, В. И. Лыткина, А. И. Емельянова, М. Р. Федотова, имеет чувашское (булгарское) происхождение [Wichmann 1987, 256; Räsänen 1969, 470; Емельянов 1927, 26; Лыткин 1964, 175; Федотов 1996, 124]. В лексикографической работе Б. Мункачи происхождение лексемы *така* отмечено пометами «чувашское» / «татарское» (1896) [Munkácsi 1990, 339]. И. В. Тараканов и С. В. Соколов относят лексему *така* к булгаризмам [Тараканов 1982, 59; Соколов 1999, 68]. Слово *така* имеет соответствия во многих тюркских и монгольских языках, заимствовано из булгарского в марийский и удмуртский. В диалектах удмуртского языка функционируют фонетические варианты *така* и *тага*. Форма *тага* со звонким согласным *г* характерна для северного наречия и частично для срединных говоров.

В основе номинации слова *н’уртака* – место обитания бекаса – болото и бляющие звуки, издаваемые перьями во время полета. Используется метафорический перенос названия животного (барана) на птицу (бекаса). В отдельных родственных языках имеются типологически схожие названия бекаса: мар. *куптага*, букв. ‘болотный баран’ [Юзиева 2016, 44]; мокш. *шайборан*, букв. ‘болотный баран’ [МокшРС 1998, 890].

Фиксация в удмуртских письменных источниках. Название *н’уртака* начинает фиксироваться в письменных источниках с конца XIX в.: *ñur-taga* ‘бекас’ G, *ñur-taka* ‘бекас’ M, J, U (1892–1894) [Wichmann 1987, 179]; *нюртака*, *нюр така* ‘бекас’ (1892, 1920) [Верещагин 2006, 175]; *нюр така* ‘бекас’ [Крылов 1919, 26]; г. *нюртака* ‘бекас’ [Яковлев 1919, 44]; *нюртака* ‘бекас’ (1932) [Борисов 1991, 201; УРС 1948, 214; РУС 1956, 44; УРС 1983, 479; Соколов 1990, 57; УРС 2008, 480]. Лексема *н’уртака* фиксируется в словарях не только в значении ‘бекас’, но и как ‘вальдшнеп’, ‘выпь’: *ñur-taga* ‘вальдшнеп’ G, *ñur-taka* ‘выпь’ U (1892–1894) [Wichmann 1987, 179]; *нюр така* ‘вальдшнеп’ [Ильин 1924, 11]; *нюртака*, *нюрвылтака* ‘вальдшнеп’ (1932) [Борисов 1991, 201]; *нюртака* ‘выпь’ [УРС 1983, 479]; *нюртака* ‘выпь, вальдшнеп’ [УРС 2008, 480]. По-видимому, единое название для бекаса и вальдшнепа, относящихся к семейству бекасовых, и выпы – представителя цаплевых, связано с тем, что люди не всегда различают их между собой из-за их скрытного образа жизни, внешнего сходства и общего места обитания, гнездования. Мы считаем, что *н’уртака* – это название бекаса, поскольку он издает бляющие звуки подобно барану. А вальдшнеп, как отмечают биологи, «хоркает» и «цокает» [Кирисов 1960, 110]. Выпь издает звуки, напоминающие короткое басовитое мычание быка; эти звуки отражены в удмуртских названиях: *уккетйсь* ‘выпь’ (букв. ‘укающий’); *вуош* ‘выпь’ (букв. ‘водяной бык’) [РУС 2019, 214].

н’уркэчтака

Территориальное распространение. Лексический вариант *н’уркэчтака* имеет дисперсное распространение: д. Стар. Гыя (38) Кезского района, д. Кузьмовыр (55 г) Игринского района, д. Писеево (134), д. Кузьмово (135) Алнашского района УР. В д. Кузьмово (135) функционирует фонетический вариант *н’уркэс’така* с палатальным звуком *с’* вместо аффрикаты *ч* шипящим.

Происхождение. Наименование *н’уркэчтака* образовано с помощью сложения двух компонентов: *н’ур* ‘болото, болотный’ + *кэчтака* ‘козел’, букв. ‘болотный козел’. Слово *н’ур* уральского происхождения [см. *н’уртака*]. Лексема *кэчтака* ‘козел’ состоит из слов *кэч* ‘коза’ и *така* ‘баран’. Аналогичные по структуре названия козла «коза + баран» имеются в татарском – *кәжә тәкәсе*, башкирском – *кәзә тәкәһе*, чувашском – *кач(а) таки, каç таки, качака таки*, марийском – *каза тага*. С. А. Максимов полагает, что слово *кэчтака* восходит к булгарскому источнику [ДАУЯ IV 2014, 186].

В основе наименования *н’уркэчтака* – болотистое место обитания птицы и похожие на бляние козла звуки, издаваемые перьями во время полета.

Фиксация в удмуртских письменных источниках. Исследуемое слово впервые фиксируется в 1932 г. в словаре Т. Борисова с пометой «южное»: *нюркэчтака* ‘бекас’ (1932) [Борисов 1991, 479]; далее *нюркэчтака* ‘бекас’ [Соколов 1990, 57; УРС 2008, 479].

мувыртака

Территориальное распространение. Наименование встречается в северном наречии и отдельных срединных говорах. Слово *мувыртака* и его фонетические варианты отмечены в косинском (*мувыртака* – 6, 8, 9), глазовском (*мувьртака* / *мувьртака* – 31, *мувьртага* – 28, 29, 31, *мувьртага* – 31), бalezинском (*мувьртака* / *мувьртака* – 35), якшур-бодьинском (*мувыртака* – 74), среднеижском левобережном (*мувыртака* – 123) говорах.

Происхождение. Наименование *мувыртака* представляет собой композит из слов *мувыр* ‘земля, суша’ и *така* ‘баран’, букв. ‘земной баран’ / ‘баран, обитающий на земле’. [Происхождение слова *така* см. *нуртака*]. Слово *мувыр* имеет два значения ‘1. земля, суша 2. бугорок, возвышенность, холм’ [УРС 2008, 439]. *Мувыр* считается лексемой общепермского происхождения, образованной из компонентов *му* ‘земля’ и *выр* ‘возвышенность’. Общепермская форма – **ти-вог* ‘земля-холм’ [КЭСК, 416]. В отдельных удмуртских двусоставных зоонимах компонент *мувыр* используется для обозначения околородных животных и растений. Так, в удмуртско-русском словаре за 2008 г. представлены следующие слова: *мувырбака* ‘жаба’, *мувырэбек* ‘жаба’, *мувырбадь*, *мувырбадьлу* ‘ветла’, *мувыртака* ‘бекас’ [УРС 2008: 439]. В разговорной речи компонент *мувыр* может использоваться иначе. Например, в д. Стар. Кня-Юмья Кукморского района Татарстана отмечено название крота *мувьригьр* [Насибуллин 2017, 26–27], хотя данное животное не живет у воды. Возможно, это наименование водяной (земляной) крысы, поскольку нигде более такого названия крота нет. Путаница могла возникнуть из-за того, что водяная крыса, как и крот, прорывает в земле ходы, оставляя после себя в огороде норы.

В основе наименования *мувыртака* – место обитания и издаваемые птицей звуки, схожие с бляением барана. Биологи отмечают, что бекасы чаще ведут «наземный» образ жизни, несмотря на то, что отлично летают и даже способны захватить добычу без приземления. Хорошие когти и крепкие лапки помогают им без труда передвигаться по болотистым берегам водоемов, а также не утопать в вязкой земле [Бекас птица].

Фиксация в удмуртских письменных источниках. Исследуемое слово фиксируется в письменных источниках с 1919 г.: с. *мувыртака* ‘бекас’ [Яковлев 1919, 44]; *мувыр така* ‘бекас’ (1932) [Борисов 1991, 184]; *мувыр така* ‘бекас’ [УРС 1983, 286]; *мывыртака (мувыртака)* ‘бекас’ [Соколов 1994, 31, 63]; *мувыртака* ‘бекас’ [УРС 2008: 439].

лутказа

Территориальное распространение. Наименование записано в слободском говоре (1–3) нижнечепецкого диалекта северного наречия.

Происхождение. Название *лутказа* состоит из двух компонентов: *лут* (лит. *луд*) ‘дикий’ + *каза* ‘коза’, букв. ‘дикая коза’. Слово *луд* имеет уральское происхождение – **lamte* ‘низкий, глубокий; низменность, равнина’ [КЭСК, 163; UEW, 235–236]. Общепермское *луд* ‘выгон, луг’ в удмуртском языке расширило семантику и стало означать ‘поле, полевой’, ‘дикий’. Слово *луд* нередко используется для образования названий диких птиц, животных, некультурных растений. Приведем несколько примеров: *лудзазег* ‘дикий гусь’, *лудкеч* ‘заяц’, *лудкушман* ‘1. сурепка 2. свербига восточная 3. редька дикая’ [УРС 2008, 401–402]. Второй компонент *каза* ‘коза’ – заимствование из русского языка, имеющее общеславянское происхождение [Фасмер 1967, 277–278].

В основе наименования *лутказа* – обитание птицы в условиях дикой природы и издаваемые ей звуки, напоминающие бляение козы.

Фиксация в удмуртских письменных источниках. Наименование бекаса *лутказа* представляет позднее узколокальное лексическое образование, не получившее в связи с этим фиксацию в удмуртских письменных источниках.

луттака / луттага

Территориальное распространение. Название *луттака / луттага* отмечено в отдельных говорах северного наречия: ярском (*луттага* – 19, 20), глазовском (*луттака / луттага* – 30, *луттага* – 24, 25, 26), бalezинском (*луттака / луттага* – 27, *луттака* – 32). В опорных пунктах 27 и 30 используются обе формы (*луттака / луттага*). В лекминском говоре (46) бесермянского наречия записан фонетический вариант *луттака*. Лексема *луттака* встречается также в селтинском говоре (д. Нов. Монья – 71), в говорах периферийно-южного наречия – шагиртско-гондырском (д. Гожан Куединского района Пермского края – 153), буйско-таныпском (д. Норканово Янаульского района РБ – 158). Фонетическая форма с гамзой *лу'така* зафиксирована в шошминском говоре (д. Сырья Балтасинского района РТ – 139).

Происхождение. Двухкомпонентное название *луттака* образовано из слов *лут* (лит. *луд*) 'дикий' и *така* 'баран', букв. 'дикий баран'. Происхождение слов: *лут* [см. *лутказа*], *така* [см. *н'уртака*]. В основе номинации – перенос наименования животного на птицу, связанный с похожими издаваемыми звуками, и обитание в дикой природе. В русском языке также встречается название бекаса с подобной семантической структурой – рус. *дикий барашек*.

Фиксация в удмуртских письменных источниках. Название бекаса *лудтака* зафиксировано в русско-удмуртском словаре 2019 г. [РУС 2019, 65].

бэкас

Территориальное распространение. Наименование *бэкас* функционирует в омгинском говоре, в д. Бол. Шабанка (16) Малмыжского района и д. Дым-Дым-Омга (18) Вятско-Полянского района Кировской области.

Происхождение. Лексема *бэкас* представляет в исследуемых удмуртских говорах позднее русское заимствование, которое в свою очередь было заимствовано из французского языка в XVIII в. Французское *bécasse* 'бекас' – суффиксальное производное от *bec* 'клюв'. Птица названа так по своему большому клюву [Фасмер 1964, 146]. В удмуртском языке не выявлено наименований бекаса, связанных с его внешним видом. А в родственном марийском, например, имеется типологически схожее с французским название – мар. *кужу нер*, букв. 'длинный нос' [Юзиева 2016, 39].

Фиксация в удмуртских письменных источниках. Заимствованное слово бекас впервые фиксируется в 1935 г. в учебнике зоологии, изданном на удмуртском языке [Цузмер 1935, 174]. В литературном языке лексема используется не часто, так как имеется достаточное количество собственных названий птицы.

кыртака

Территориальное распространение. Наименование *кыртака* записано в южном наречии: д. Мельниково (115), д. Нов. Бия (117) Можгинского района УР и д. Бол. Карлыган (138) Мари-Турекского района Республики Марий-Эл.

Происхождение. *Кыртака* – двухкомпонентное наименование, состоящее из слов *кыр* 'дикий' и *така* 'баран', букв. 'дикий баран' [Происхождение слова *така* см. *н'уртака*]. *Кыр* – общеудмуртское слово, заимствованное из татарского языка, ср. тат. *кыр* 'дикий, неприрученный, некультурный (в противопоставлении с прирученными, культурными сородичами – о животных и растениях)' [ТРС 2007, 700; Ахметьянов 2015, 517]. Слово *кыр* 'дикий' широко употребляется в южном наречии при обозначении диких животных, в северном наречии в аналогичной функции используется *луд* 'дикий'.

В основе номинации – метафора (перенос наименования животного на птицу, связанный с тем, что бекас может издавать перьями бляющие звуки) и обитание в дикой природе.

Фиксация в удмуртских письменных источниках. В удмуртских письменных источниках название *кыртака* не выявлено.

уйтака

Территориальное распространение. Слово *уйтака* отмечено в срединных говорах: д. Пычанки (95) и д. Бабино (98) Завьяловского района УР.

Происхождение. Сложное по своей структуре наименование *уйтака* образовано с помощью слов *уй* ‘ночь, ночной’ и *така* ‘баран’, букв. ‘ночной баран’. Первый компонент *уй* имеет финно-угорское происхождение [КЭСК, 61, 72], *така* – болгарское [см. *н'уртака*].

Наименование образовано на основе переноса названия животного (барана) на птицу (бекаса) из-за схожести издаваемых перьями звуков с бляением барана, а также учтен ночной образ жизни птицы. Орнитологи характеризуют бекаса как скрытную птицу, основная активность которой приходится на время наступления сумерек и ночное время [Бекас птица].

Фиксация в удмуртских письменных источниках. В письменных источниках исследуемое слово не выявлено.

интага

Территориальное распространение. Название *интага* зафиксировано в д. Люм (26) Глазовского района УР.

Происхождение. Слово *интага* состоит из двух компонентов: *ин* ‘небо, небесный’ + *тага* (лит. *така*) ‘баран’, букв. ‘небесный баран’. Компонент *ин* имеет финно-угорское происхождение [КЭСК, 99; УЕУ, 81–82], *тага* – болгарское [см. *н'уртака*].

В основе номинации – метафора, перенос наименования животного на птицу на основе схожих издаваемых звуков. Слово *ин* ‘небо, небесный’ в названии *интага* означает, что это не настоящий баран, а небесный, летающий. В марийском и коми-зырянском языках есть близкие по семантике названия бекаса: мар. *юмынтага*, букв. ‘божий барашек’ [РМС 1966, 34], к-з. *енмеж*, букв. ‘божий барашек’ [РКС 2003, 38]. В русском языке бекаса ласково называют небесным барашком, и это словосочетание семантически полностью совпадает с удмуртским словом *интака*. В башкирском языке тоже имеется подобное название бекаса – *күк тәкәһе*, букв. ‘небесный баран’ [Ишбирзин 1986, 46]. Во французском языке наряду со словом *bécasse* функционирует наименование *chèvre céleste* ‘небесная коза’. В немецком языке для обозначения бекаса используются лексемы *Himmelsgeiss* ‘небесная серна’ и *Himmelsziege* ‘небесная коза’. Как видно из примеров, названия бекаса, созданные по модели «небесный баран» с вариациями ‘божий барашек’, «небесная коза», «небесная серна», существуют как в родственных, так и в неродственных языках.

Фиксация в удмуртских письменных источниках. Слово *iñ-taka* впервые фиксируется в лексикографической работе Б. Мункачи с пометой «Kaz.» как ‘выпь’ (1896) [Munkácsi, 339]. В удмуртских словарях за 1983 и 2008 гг. лексема *иньтака* / *интака* также имеет семантику ‘выпь’ [УРС 1983, 169; УРС 2008, 253]. В значениях ‘выпь’ и ‘бекас’ слово *иньтака* отмечено в Словаре биологических терминов [Соколов 1994, 20, 63]. В качестве наименования бекаса слово *иньтака* / *интака* дано в работах С. В. Соколова [Соколов 1990, 57; Соколов 1998, 77] и дублируется в русско-удмуртском словаре 2019 г. выпуска [РУС 2019, 65]. Полагаем, что одинаковые названия для выпы и бекаса можно объяснить их внешним сходством, общим местом обитания / гнездования, из-за этого респонденты могли их спутать. Выше мы уже отмечали [см. *н'уртака*], что склонны считать слова с компонентом *така* названиями бекаса.

бёксис'

Территориальное распространение. Наименование *бёксис'* записано в буйско-таньпском говоре – д. Большетуганеево (162) Калтасинского района Республики Башкортостан.

Происхождение. *Бёксис'* – имя существительное, образованное от удмуртского глагола *бёксыны* ‘блеять’ с помощью суффикса *-с'*, обозначающего действующее лицо, буквально слово означает ‘блеющий’. Номинация слова связана с блеющими звуками, издаваемыми бекасом.

Фиксация в удмуртских письменных источниках. В письменных источниках исследуемое слово не выявлено.

нюрвылтака, нюрвылкечтака, мырттака

Названия бекаса *нюрвылтака*, *нюрвылкечтака*, *мырттака* выявлены из книги С. В. Соколова «Бурдо крезьчиос» [Соколов 1990, 57], Словаря биологических терминов [Соколов 1994, 63] и удмуртско-русского словаря 2008 г. выпуска [УРС 2008, 479, 452]. Данные лексические формы не зафиксированы в диалектных материалах лаборатории. Названия *нюрвылтака* и *нюрвылкечтака* мы соотносим с лексемами *н'уртака* и *н'уркэчтака*. По всей видимости, первоначальными вариантами были *нюрвылтака* и *нюрвылкечтака*, в которых выпал компонент *выл* 'верх, поверхность'.

Название *мырттака* состоит из двух компонентов: *мырт* + *така*. Форма *мырт* (лит. *мырк*) зафиксирована Ю. Вихманном в глазовском диалекте (1891) [Wichmann 1987, 162], соответственно слово *мырттака* мы можем соотнести с этой территорией. Возможно, название бекаса *мырттака* возникло в результате стяжения лексического варианта *мывыртака* ← *мувыртака*, либо имеется случай неточной фиксации слова.

Заключение

Анализ территориального распространения названий бекаса показывает, что наиболее часто фиксируемое слово *н'уртака* характерно для верхнечепецкого диалекта, срединных говоров и южного наречия. Лексема *н'уртака* общеудмуртская, первой зафиксирована в письменных источниках. По всей вероятности, это самое древнее удмуртское наименование бекаса. Название *луттака* регулярно фиксируется в среднечепецком диалекте, встречается в лекминском говоре бесермянского наречия, селтинском, шошминском, шагиртском и буйско-таныпском говорах. Слово *мувыртака* бытует в косинском, глазовском, бализинском говорах северного наречия и срединных говорах (якшур-бодьинском, среднеижском левобережном). Лексические варианты, встречающиеся не часто, имеют следующую локализацию: *лутказа* (слободской говор северного наречия), *интага* (глазовский говор), *н'уркэчтака* (кезский, игринский, алнашский говоры), *уйтака* (среднеижский левобережный говор), *бэкас* (омгинский говор), *кыртака* (средне-южный, шошминский говоры), *бёксис'* (буйско-таныпский говор).

Наименования бекаса возникли в период самостоятельного развития удмуртского языка путем сложения исконных и заимствованных слов. Все названия птицы, кроме лексемы *бёксис'*, представляют собой двухкомпонентные образования. Первый компонент в наименовании служит для обозначения места обитания / гнездования птицы (*н'ур* 'болотный', *мувьёр* 'наземный'), указывает на ночной образ жизни (*уй* 'ночной'), подчеркивает принадлежность к дикой природе (*кыр*, *луд* 'дикая природа'), классу птиц (*ин'* 'небесный'). Все слова имеют исконное происхождение, кроме лексемы *кыр* – заимствование из татарского языка. Второй компонент – название домашнего животного: *така* 'баран', *кэчтака* 'козел' (булгарские заимствования), *каза* 'коза' (русское заимствование). В номинации используется метафорический перенос названия животного на птицу, обусловленный блеющими звуками, которые бекас производит своими перьями во время полета. Данный мотивационный признак лежит в основе названий бекаса не только в удмуртском, но и в других языках. Выявлены следующие схожие структурно-семантические модели: «болотный баран» (мокша-мордовский и марийский языки), «небесный барашек» (русский и башкирский языки), «дикий барашек» (русский язык). Близкие по семантике названия имеются в марийском и коми-зырянском языках («божий барашек»), во французском и немецком языках («небесная коза», «небесная серна»).

В целом удмуртские названия бекаса отражают общие принципы номинации, характерные как для родственных, так и для неродственных языков.

СОКРАЩЕНИЯ

Языков и диалектов: к. – коми язык; к.-з. – коми-зырянский язык; лит. – литературный удмуртский язык; мар. – марийский язык; мокш. – мокша-мордовский язык; общеп. – общепермский праязык; рус. – русский язык; с. – северный диалект; удм. – удмуртский язык; урал. – уральский праязык; G – глазовский диалект; J – елабужский диалект; M – малмыжский диалект, U – уфимский диалект.

Прочие сокращения: букв. – буквально, буквальный перевод; д. – деревня; РБ – Республика Башкортостан; РТ – Республика Татарстан; ср. – сравните; УР – Удмуртская Республика.

ЛИТЕРАТУРА

Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка: в двух томах. I том (А–Л). Казань: Магариф – Вақыт, 2015. 543 с.

Бекас птица – Бекас птица. Описание, особенности, образ жизни и среда обитания бекаса [Эл. ресурс]. URL: <https://givnost.ru/bekas-ptica-opisanie-osobennosti-obraz-zhizni-i-sreda-obitaniya-bekasa> (Дата обрац.: 20.11.2020)

Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1991. 384 с.

Верецагин Г. Е. Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь]. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006. 288 с.

ДАУЯ 2014 – Диалектологический атлас удмуртского языка: Карты и комментарии. Вып. IV. / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семёнов, Л. В. Бусыгина. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2014. 280 с.

Емельянов А. И. Грамматика вотяцкого языка. Л.: Ленинградский восточный институт им. А. С. Енукидзе, 1927. 160 с.

Ильин Я. Пичи кылбугор. Ижевск: Удкнига, 1924. 26 с.

Ишибирзин Э. Ф. Башкортостан коштары. Өфе: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. 168 б.

Кирисов А. Г. Охотничье-промысловые звери и птицы Удмуртии. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1960. 123 с.

Крылов В. Д. Вотско-русский словарь глазовского наречия вотяков. Вятка, 1919. 47 с.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1999. 430 с.

Лыткин В. И. Исторический вокализм пермских языков. М.: Наука, 1964. 137 с.

МокшРС – Мокшанско-русский словарь. М.: Русский язык, Дигора, 1998, 920 с.

Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.

Насибуллин Р. Ш. Удмуртские названия крота обыкновенного, или европейского (*Talpa europaea*) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т 11. № 1. С. 25–34.

Охота на бекаса в Удмуртии // Живая Удмуртия [Эл. ресурс]. URL: <http://liveudm.ru/ohota-na-bekasa-v-udmurtii> (Дата обрац.: 05.12.2020).

РКС – Русско-коми словарь. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2003. 1104 с.

РМС – Русско-марийский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 848 с.

РУС 2019 – Русско-удмуртский словарь: В 2 т. Т 1 (А–О). Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2019. 936 с.

РУС 1956 – Русско-удмуртский словарь. М.: ГИС, 1956. 1360 с.

Соколов С. В. Бурдо крезьчиос: Тылобурдоос но соослэн нимъёссы сярсы очеркъёс. Ижевск: Удмуртия, 1990. 64 с.

Соколов С. В. Названия птиц в удмуртском языке: Дисс... канд. филол. наук: 10.02.07. Ижевск, 1973. 204 с.

Соколов С. В. Этимологической пичи кылбугор // Вордскем кыл. 1998. № 5. С. 74–79.

Соколов С. В. Этимологической пичи кылбугор // Вордскем кыл. 1999. № 7–8. С. 63–75.

Соколов С. В., Туганаев В. В. Биологической нимкыльёсын кылбугор = Словарь биологических терминов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 144 с.

Тараканов И. В. Заимствованная лексика в удмуртском языке (Удмуртско-тюркские языковые контакты). Ижевск: Удмуртия, 1982. 188 с.

ТРС – Татарско-русский словарь: В 2-х томах. Т. 1 (А–Л). Казань: Магариф, 2007. 726 с.

- УРС 1948 – Удмуртско-русский словарь. М.: ГИС, 1948. 447 с.
УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь. М.: Русский язык, 1983. 592 с.
УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь. Ижевск: РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. 925 с.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А–Д). М.: Прогресс, 1964. 562 с.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. II (Е–Муж). М.: Прогресс, 1967. 671 с.
Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Т 2. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. 509 с.
Цузмер М. Я. Зоология. Ижевск: Удгиз, 1935. 252 с.
Юзиева К. Марийская орнитомическая лексика в этнолингвистическом освещении: Дис. канд. филолог. наук. Тарту, 2016. 249 с. URL: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/52243/yuzieva_kristina.pdf.
Яковлев И. В. Удмуртъёслэсь ог-огзылэсь мукет сямен вераськон кылъёссэс валэктісь книга (Сравнительный словарь вотских наречий: вотско-русский; русско-вотский). Казань, 1919. 82 с.
Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Pécs 1990. 836 old.
Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. 1. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVII. Helsinki, 1969. XVI + 533 S.
UEW – Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.
Wichmann – Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichman. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIII + 422 S.

Поступила в редакцию 26.07.2021

Арзамазова Ольга Александровна,

научный сотрудник,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская 1,

e-mail: arzamazova_o@mail.ru

Насибуллин Риф Шакрисламович

доктор филологических наук, заведующий лабораторией,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская 1,

e-mail: mari_kori@mail.ru

O. A. Arzamazova, R. Sh. Nasibullin

THE NAMES FOR SNIPE BIRD (GALLINAGO GALLINAGO) IN UDMURT DIALECTS

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-4-564-575

The article discusses the Udmurt dialect names of the snipe bird (*Gallinago gallinago*), which is from the snipe family of the Charadriiformes order. The main sources are field dialect materials of the Laboratory of Linguistic Mapping and Historical Lexicology of Udmurt State University, collected within the project “Dialectological Atlas of the Udmurt language”. In this paper methods of linguo-geographical description, structural-semantic and etymological analysis of words are used. Udmurt names for snipe appeared during the period of independent development of the language. In the Udmurt dialects, the most frequently recorded word is *n'urtaka*, formed from the *n'urvyltaka* form due to contraction. We believe that it is the most ancient name for the snipe. The main motivation used in the snipe nomination is a sound similar to the bleating of a ram, which is emitted by a displaying male snipe. Most of the lexical variants have a two-component structure formed from original and borrowed nouns. The first component is an attributive noun. It indicates the habitat / nesting place of the bird (*n'ur* ‘marshy’, *muvyr* ‘terrestrial’), characterizes its nocturnal lifestyle (*uy* ‘nocturnal’), expresses belonging to the wild nature (*lud*, *kyr* ‘wild’) and the class Birds (*in'* ‘heavenly’). The second component is the name of domestic animals (*taka* ‘ram’, *ketchtaka* ‘goat’, *kaza* ‘she-goat’). Typological similarity of the snipe nomination processes is observed in some related and unrelated languages. Such coincidence of motivation and semantic structures of words is due to the biological characteristics of this bird.

Keywords: snipe, *Gallinago gallinago*, Udmurt language, dialects, dialectological atlas, territorial distribution, word formation, principle of nomination, etymology, written sources.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 4, pp. 564–575. In Russian.

REFERENCES

- Akhmet'yanov R. G.** *Etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka: v dvukh tomakh. I tom (A–L)* [Etymological dictionary of the Tatar language: in 2 volumes. Volume I (A–L)]. Kazan, Magarif – Vakyt Publ., 2015. 543 p. In Tatar.
- Bekas ptitsa – Bekas ptitsa.* Opisanie, osobennosti, obraz zhizni i sreda obitaniya bekasa [Snipe bird. Description, features, lifestyle and habitat of the snipe] [El. resource]. URL: <https://givnost.ru/bekas-ptica-opisanie-osobennosti-obraz-zhizni-i-sreda-obitaniya-bekasa> (accessed 20 November 2020). In Russian.
- Borisov T. K.** *Udmurt kylllyukam.* Tolkovy i udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian explanatory dictionary]. Izhevsk, UIIYaL UrO AN SSSR Publ., 1991. 384 p. In Udmurt. In Russian.
- Vereshchagin G. E.** *Sobranie sochinenii. T. 6.* [Collected Works. Vol. 6]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 2006. Book 2: Votsko-russkii slovar' = Udmurtsko-russkii slovar' [Votsky-Russian dictionary = Udmurt-Russian dictionary]. 288 p. In Udmurt. In Russian.
- DAUYa 2014 – Dialektologicheskii atlas udmurtskogo yazyka: Karty i kommentarii. Vyp. IV* [Dialectological atlas of the Udmurt language: Maps and comments. Issue IV.] / R. Sh. Nasibullin, S. A. Maksimov, V. G. Semenov, L. V. Busygina. Izhevsk, NITs «Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika» Publ., 2014. 280 p. In Russian.
- Emel'yanov A. I.** *Grammatika votyatskogo yazyka* [Grammar of the Votyak language]. Leningrad, Leningradskii vostochnyi institut im. A. S. Enukidze Publ., 1927. 160 p. In Russian.
- Il'in Ya.** *Pichi kylbugor* [Small dictionary]. Izhevsk, Udkniga Publ., 1924. 26 p. In Udmurt. In Russian.
- Ishbirzin E. F.** *Bashkortostan koshtary* [Birds of Bashkortostan]. Ufa: Bashkortostan kitap nashriate Publ., 1986. 168 p. In Bashkir.
- Kirisov A. G.** *Okhotnich'e-promyslovye zveri i ptitsy Udmurtii* [Hunting animals and birds of Udmurtia]. Izhevsk, Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960. 123 p. In Russian.
- Krylov V. D.** *Votsko-russkii slovar' glazovskogo narechiya votyakov* [Votsky-Russian dictionary of the Glazov dialect of the Votyaks]. Vyatka, 1919. 47 p. In Udmurt. In Russian.
- KESK – Lytkin V. I., Gulyaev E. S.** *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [A concise etymological dictionary of the Komi language]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 430 p. In Russian.
- Lytkin V. I.** *Istoricheskii vokalizm permskikh yazykov* [Historical vocalism of the Permian languages]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 137 p. In Russian.
- MokshRS – Mokshansko-russkii slovar'* [Moksha-Russian dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., Digora Publ., 1998. 920 p. In Moksha. In Russian.
- Napol'skikh V. V.** *Udmurtskie materialy D. G. Messershmida* [Udmurt materials collected by D. G. Messerschmidt]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2001. 224 p. In Russian.
- Nasibullin R. Sh.** Udmurtskie nazvaniya krota obyknovennogo, ili evropeiskogo (*Talpa europaea*) [Udmurt names for the European Mole (*Talpaeuropaea*)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2017, no. 1, pp. 25–34. In Russian.
- Ohota na bekasa v Udmurtii* [Snipe hunting in Udmurtia]. Zhivaya Udmurtiya [Live Udmurtia] [El. resource]. URL: <http://liveudm.ru/ohota-na-bekasa-v-udmurtii>. In Russian.
- RKS – Russko-komi slovar'* [Russian-Komi dictionary]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2003. 1104 p. In Russian. In Komi.
- RMS – Russko-mariiskii slovar'* [Russian-Mari dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1966. 848 p. In Russian. In Mari.
- RUS 2019 – Russko-udmurtskii slovar': V 2 t. T 1 (A–O)* [Russian-Udmurt dictionary: in 2 volumes. Volume 1 (A–O)]. Izhevsk: UdmFITs UrO RAN Publ., 2019. 936 p. In Russian. In Udmurt.
- RUS 1956 – Russko-udmurtskii slovar'* [Russian-Udmurt dictionary]. Moscow, GIS Publ., 1956. 1360 p. In Russian. In Udmurt.
- Sokolov S. V.** *Burdo krez'chios: Tyloburdoos no sooslen nimyossy syarys' ocherkyos* [Feathered musicians. Essays on birds and their names]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1990. 64 p. In Russian. In Udmurt.
- Sokolov S. V.** *Nazvaniya ptits v udmurtskom yazyke: Dis. kand. filol. nauk* [Bird names in the Udmurt language: Cand. phil. sci. diss.]. Izhevsk, 1973. 204 p. In Russian.

- Sokolov S. V.** Etimologicheskoi pichi kylbugor [Small etymological dictionary]. *Vordskem kyl* [Mother tongue], 1998, no. 5, pp. 74–79. In Udmurt.
- Sokolov S. V.** Etimologicheskoi pichi kylbugor [Small etymological dictionary]. *Vordskem kyl* [Mother tongue], 1999, no. 7–8, pp. 63–75. In Udmurt.
- Sokolov S. V., Tuganaev V. V.** *Biologicheskoi nimkylyosyn kylbugor = Slovar' biologicheskikh terminov* [Dictionary of biological terms]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1994. 144 p. In Udmurt. In Russian.
- Tarakanov I. V.** *Zaimstvovannaya leksika v udmurtskom yazyke (Udmurtsko-tyurkskie yazykovye kontakty)* [Borrowed vocabulary in the Udmurt language (Udmurt-Turkic language contacts)]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1982. 188 p. In Russian.
- TRS – Tatarsko-russkii slovar': V 2-kh tomakh. T. 1 (A–L)* [Tatar-Russian dictionary: In 2 vol. Vol. 1 (A – L)]. Kazan, Magarif Publ., 2007. 726 p. In Tatar. In Russian.
- URS 1948 – Udmurtsko-russkii slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Moscow, GIS Publ., 1948. 447 p. In Udmurt. In Russian.
- URS 1983 – Udmurtsko-russkii slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1983. 592 p. In Udmurt. In Russian.
- URS 2008 – Udmurtsko-russkii slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk, RAN. UrO. Udm. in-t IYaL, 2008. 925 p. In Udmurt. In Russian.
- Fasmer M.** *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. T I (A–D)* [Etymological dictionary of the Russian language. Vol. I (A–D)]. Moscow: Progress Publ., 1964. 562 p. In Russian.
- Fasmer M.** *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. T II (E–Muzh)* [Etymological dictionary of the Russian language. Vol. II (E–Muzh)]. Moscow, Progress Publ., 1967. 671 p. In Russian.
- Fedotov M. R.** *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka. T 2* [Etymological dictionary of the Chuvash language. Vol. 2]. Cheboksary, Chuvashskii gosudarstvennyi institut gumanitarnykh nauk Publ., 1996. 509 p. In Russian.
- Tsuzmer M. Ya.** *Zoologiya* [Zoology]. Izhevsk, Udgiz Publ., 1935. 252 p. In Russian.
- Yuzieva K.** *Mariiskaya ornitomicheskaya leksika v etnolingvisticheskom osveshchenii: Dis. kand. filosof. nauk* [Mari ornithomic vocabulary in ethnolinguistic coverage: Cand. philos. sci. dis.]. Tartu, 2016. 249 p. [El. resource]. URL: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/52243/yuzieva_kristina.pdf. (accessed 25 September 2020). In Russian.
- Yakovlev I. V.** *Udmurtyosles' og-ogzyles' muket syamen veras'kon kylyosses valektis' kniga* [Comparative dictionary of Votsky dialects: Votsky-Russian; Russian-Votsky]. Kazan, 1919. 82 p. In Udmurt. In Russian.
- Munkácsi B.** *A votják nyelv szótára*. Pécs, 1990. 836 p. In Udmurt. In Hungarian. In German. In Russian.
- Räsänen M.** *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkisprachen*. 1. Helsinki, 1969. XVI + 533 S. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVII). In German.
- UEW – Rédei K.** *Uralisches Etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991. In German.
- Wichmann – Wotjakischer Wortschatz*. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIII + 422 S. In Udmurt. In German. In Finnish.

Received 26.07.2021

Arzamazova Olga Alexandrovna

Research Associate,

Udmurt State University,

1, ul. Universitetskaya, Izhevsk, 426034, Russian Federation,

e-mail: arzamazova_o@mail.ru

Nasibullin Rif Shakrislamovich,

Doctor of Philology, Head of the Laboratory,

Laboratory of Linguistic Mapping and Historical Lexicology,

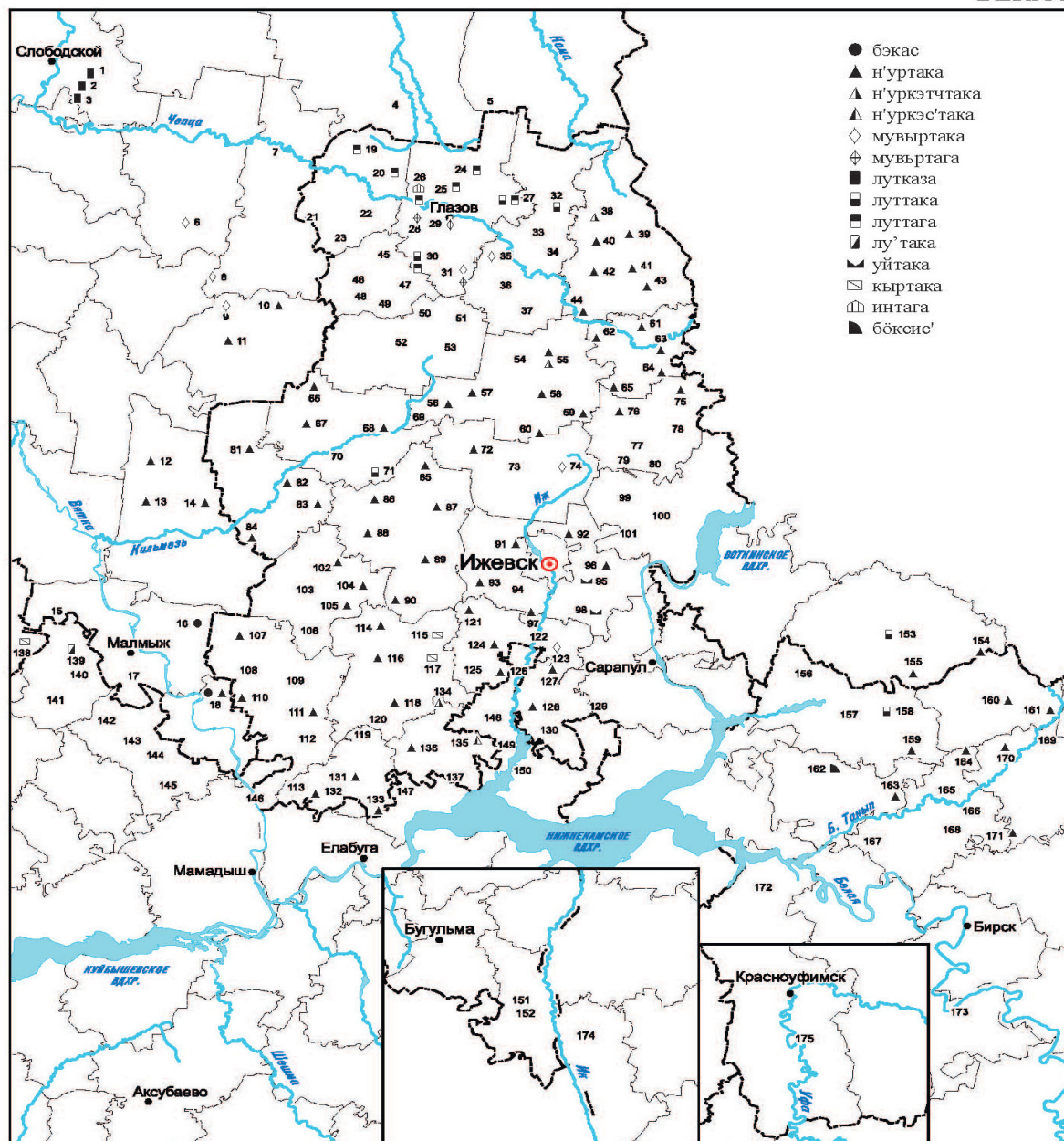
Udmurt State University,

1, ul. Universitetskaya, Izhevsk, 426034, Russian Federation,

e-mail: mari_kori@mail.ru

БЕКАС

М 1:2 000 000
(в 1 см 20 км)